

УДК 94 (575,2) (04)

Каратаев Олжобай
доктор ист. наук., профессор,
вед. научн. сотр. Южного отделения НАН КР
Каратаев Олжобай
тарых. илим. доктору., профессор,
КР УИАнын Түштүк бөлүмүнүн
жетектөөчү илимий кызматкери
Karataev Olzhobay
doctor of historical sciences, professor,
leading researcher of the southern branch
of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic

СЛУЖИТЕЛИ КУЛЬТА ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ (VI-X ВВ.)

Аннотация. Древние и средневековые кыргызы поклонялись Көк Тенгри, Умай эне (культ матери Умай), Йер-Суб (земля-вода). Кыргызы на протяжении средних веков в целом оставались шаманистами, культы которых возникли в условиях родового уклада задолго до образования их государства. Кроме того в философско-религиозной среде кыргызского общества присутствовали элементы и других мировых религий: буддизм, зороастризм, манихейзм, восточная христианство (несторианство).

Несмотря, присутствию духа предков, в отличие от тюрков и половцев (куман-кипчаки) среди кыргызов не получил широкого распространения обычай сооружать каменные статуи в честь своих предков. Кыргызы являлись огнепоклонниками. Богиня огня «От-эне» дает тепло и свет, круглосуточно охраняет домашний очаг и семью от злых сил, приносит удачу и богатство хозяину, живет заботами главы дома. Каждый кыргызский род также поклонялся определенным породам деревьев, которые считались хранителями родовых душ. В кыргызском обществе служителей культов назывались «кам» (кит.гянь), в арабграфических источниках «фагинун» («fahginun»), бөгү («bögü»).

Ключевые слова: енисейские кыргызы, кам, шаман, бөгү, фагинун, каган, рунические надписи, титулы, руника.

ЕНИСЕЙ КЫРГЫЗДАРЫНЫН МАДАНИЯТЫНА КЫЗМАТ КЫЛГАНДАР (VI-X кк.)

Аннотация. Байыркы жана орто кылымдардагы кыргыздар Көк-Тенирге, Умай энеге (Умай эненин культуна), Йер-Субка (жер-суу) табынышкан. Бүткүл орто кылымдар бою кыргыздар жалпысынан шаманчылар бойдон кала беришкен, алардын культтары өз мамлекети түзүлгөнгө чейин эле уруулук турмуштун шартында пайда болгон. Мындан тышкары, кыргыз коомунун философиялык-диний чөйрөсүндө башка дүйнөлүк диндердин: буддизмдин, зороастризмдин, манихейзмдин, чыгыш христиандыктын (несториандык) элементтери болгон. Ата-бабаларынын руху бар болгону менен, түрктөр менен половецтерден (куман-кыпчактар) айырмаланып, алардын ата-бабаларынын урматына таш айкелдерди тургузуу салты кыргыздарда кеңири тараган эмес. Кыргыздар отко сыйынышкан. От кудайы «От-эне» жылуулук, жарык берип, үй-бүлөнүн очогун күнү-түнү жаман күчтөрдөн кайтарып, ээсине жакшылык, байлык тартуулап, үй башчысынын камкордугу менен жашайт. Ар бир кыргыз уругу уруулук жандын сакчысы катары эсептелген дарактардын айрым түрлөрүнө да сыйынышкан. Кыргыз коомунда дин кызматкерлери «кам» (кытайча гянь), араб булактарында «фагинун» («fahginun»), бөгү («bögü») деп аталып калган.

Негизги сөздөр: Енисей кыргыздары, кам, шаман, бөгү, фагинин, каган, руникалык жазуулар, титулдар, руна.

MINISTERS OF THE YENISEI KYRGYZ CULT (VI-X CENTURIES)

Abstract. Ancient and medieval Kyrgyz people worshiped Kok Tegir, Umai Ene (cult of the mother Umai), Yer-Sub (Earth-Water). During the Middle Ages, the Kyrgyz in general remained shamanists, whose cults arose in the conditions of the clan structure long before the formation of their state. In addition, elements of other world religions were present in the philosophical and religious environment of the Kyrgyz society: Buddhism, Zoroastrianism, Manicheism, Eastern Christianity (Nestorianism). Despite the presence of the spirit of the ancestors, in contrast to the Turks and Polovtsians (Kuman-Kipchaks), the custom of erecting stone statues in honor of their ancestors did not become widespread among the Kyrgyz. The Kyrgyz were fire worshipers. The fire goddess “Ot-Ine” gives warmth and light, guards the home and family from evil forces around the clock, brings luck and wealth to the owner, lives by the care of the head of the house. Each Kyrgyz clan also worshiped certain types of trees, which were considered the guardians of ancestral souls. In the Kyrgyz society, clergymen were called «kam», in Arabic sources «faginun» («fahginun»), bögy («böğü»).

Key words: Yenisei Kyrgyzes, kam, shaman, bögy, fahginun, kagan, runic inscriptions, titles, rune.

К изучению религии кыргызов исследователи обращались начиная с XIX в., и вопросы религиозного синкретизма, и функционирование категории священнослужителей остаются актуальными до настоящего времени [Дашковский, 2009: 199]. Шаманисты кыргызы поклонялись Көк Тениру (Kök Tengri), Йер-Суб (Земля-Вода), культ матери Умай (Umai). К VII-X вв. в государстве енисейских кыргызов, целом в Южной Сибири складывалась особая этноконфессиональная ситуация. Кроме тенгрианство в кыргызском обществе параллельно присутствовали элементы других мировых религий и религиозных течений: буддизм, зороастризм, манихеизм, восточная христианство (несторианство). Кыргызская элита учитывая военно-политическую и идеологическую ситуацию в обществе, в отношении различным религиозных учений вступали в целом толерантно, ибо, религиозные противоречия в кыргызском государстве в письменных источниках нами не были замечены.

Очевидно, религия и религиозные деятели в древности служили определенным слоям общества кочевников. Французский историк, специалист по тюрко-монгольским народам и исламской культуре Жан-Поль Ру обратил внимание на то, что верования (или религия) тюрко-монгольских кочевников имеют две формы: первая – имперская, национальная, государственная (impériale),

национальная, étatiste), вторая – народная и семейная (populaire et familiale). Первая, обозначенная им как «тэнгризм» (Tängrisme), – ограничена во времени, она возникает при создании крупных племенных союзов, когда возрастает значение культа *Tängri*, при обслуживании которого функции первосвященника брал на себя возглавлявший объединение каган [см.: Roux 1956: 206–207; 1962: 7, 20]. В целом исследователь отмечал у древних тюрков существование института шаманов [Roux 1962: 8–12, 16, 21–22; 1987: 154–155; Тишин., Серегин, 2017: 77–78]. Основными служителями культа в Кыргызском государстве на Енисее были «камы» (kam) и «бөгү» (böğü). Известно, что главным идеологом или шаманом государства вступал сам каган – монарх, глава государства. Каган носил важный дополнительный титул-эпитет – «бөгү». На этой статье мы попытаемся раскрыть и анализировать функции служителей культов у кыргызов, этимологическое значение и смысл данных онимов.

Böğü. Каганы (шаньюй) у хунну (сюнну), жужань (жоужань), кыргыз, кок тюрков, древних уйгуров был главным служителем культа. Кыргызский каган носил дополнительный титул-эпитет – «böğü», о чём свидетельствует рунические памятники бассейна реки Енисей. По определению некоторых ученых термин

«böğü» использовалась ещё при хунну (сюнну). Шаньюй исполнял обязанности верховного жреца-шамана. Каждое утро он первым из хуннов выходил из своей юрты, чтобы от имени всего хуннского народа поклониться солнцу. Неслучайно некоторые историки читают иероглиф, с помощью которого зафиксирован титул правителя хуннов, как «тан-ху», т.е. «человек зари». Вечером шаньюй совершал поклонение луне [Таскин, 1968: 86]. Солнце и луна относились к объектам особенного почитания шаньюя. Это зафиксировал в своих «Исторических записках» Сыма Цянь: «Утром шаньюй выходит из ставки и совершает поклонение восходящему солнцу, вечером совершает поклонение луне... Затеявая войну, наблюдают за положением звёзд, луны; при полнолунии нападают, при ущербе луны отступают» [Бичурин, 1950а: 50; Таскин, 1968: 40–41; Крадин, 2001: 142].

Bögü – в письменных источниках присутствует разные грамматические формы титула: *bögü, bögö, bügü, bükü*. *Bögü* I. мудрый; мудрец. *Bögü bilga*. парн. «мудрый», «мудрец» [Kaşgarlı Mahmut, С. III: 228]; *Bögü* II: *Bögü kagan* имя собственности (Тоньюкук, 34,50), *Bögü qaп*. имя собств. [ДТС, 1969: 116]. Титул правителя II Восточно-тюркского каганата Капаган-кагана (*Bögü Çor*) в памятнике посвященному Тоньюкуку написано в форме «böğü» (*bög < ü > k(a)g(a)n*). Государственный титул в енисейских памятниках фиксируется в форме «Бөгү» (*Bögü*). (Е-10, Елегест I, Тува; Е-52, Елегест II, Тува; Е-108, Уюк-Ооржак, Тува). Турецкий исследователь Е. Айдын полагает, что встречающийся термин «böğü» в енисейских надписях означал титул правителя государства – кагана [Aydın, 2011: 12].

По нашему мнению, упоминаемый в памятнике Е-10 (Елегест I, Тува) Ток Бөгү (*Tok Bögü*) был кыргызским каганом. В эпитафии сообщаются о государстве, кагане, флаге, о погибших военных товарищах [см.: Орхон-Енисей текстер, 1982: 152-153]. 4) В отношении вас – моего хана и моего государства – я не наслаждался. Я отделился (т.е. умер), горюя, от моего хана и моего государства. 5) Красивое алое знамя государства; я привязал золотой

пояс (колчан) у поясицы. На земле мое государство в мои тридцать девять лет... 6) По воле знаменитого именитого Ток-Бөгү(т) и ради доблести князя (моего) отца и... 7) Мой весь народ, будь тверд. Законы государства не разрушай. От вас, мое государство и мой хан (я отделился, т.е. умер) [Орхон-Енисей текстер, 1982: 152-153].

Каган являлся главнокомандующим, стоящим во главе военно-иерархической общественной организации. Каган был сюзереном всей территории государства. Титул и государственная должность кагана олицетворяла одновременно верховного шамана и главного кузнеца общества (страны). В летописи «Чжоу-шу» о древних тюрках сказано: «Каждый год каган вел знатных людей (гуй-жэнь) в пещеру предков, чтобы принести жертвы, а в среднюю декаду 5-го месяца они собирались на р. Тамир чтобы принести жертву богу Неба» [Потапов, 1991: 123]. В записи явно указано, именно каган вел тюркскую знать на моление, а это может служить косвенным доказательством того, что каган сам совершил его, т.е. не исключено, что каган сам был шаманом. Ряд исследователей вполне обоснованно предполагает, что в церемонии возведения каганов на престол выступают шаманские черты.

Японский исследователь Масао Мори полагал, что власть кагана носила во многом волшебство-колдовской характер. Он считал, что церемония интронизации кагана была похожа на обряд посвящения в шаманы. Поэтому он (т.е. каган), возможно, был верховным шаманом [Мори, 1970: 1]. Известно, у Уйгурского каганата был правитель *Bögü-kagan* (кит. *Alp-kagan*), правил государством в 759-779 гг. При *Bögü-kagan* от согдийцев (кит. Ху) принята религия манихейзм и объявлено государственной религией. Он был женат на китайской принцессе Shao Ning-kuo. В китайских источниках его называли I-ti-chien / Mou-yü, т.е. использовал титулы Бөгү-каган (*Bögü Kağan*) и Тенгри каган (*Tengri Kağan*), оно означало «священный» [Zeren, 2018: 80]. Правивший в 795-805 гг. Уйгурским каганатом, представитель эдизов Алп Билге-каган (*Alp-Bilge-kagan*) также носил титул *Vuku-kagan*. Титул этого кагана

запечатлено в монетах форме *Vuku-kagan* [см.: Zeren, 2018: 80].

Кроме того, слово *bögü/bügü* фиксируется в китайских летописях, эпитафийных памятниках Орхона и Енисея, в уйгурских манихейских и буддийских текстах, «Кутадгу билиге» Юсуфа Баласагуни, в переводах дают такие понятия: «ученый», «мудрый», «судья», «священный», «врач», «вошебник». *Bögü/bügü* в древнетюркских диалектах означал «духовность», «мудрость», «человек предвидевший будущее», до исламский период обозначал «религиозный человек» [Kaşgarlı Mahmud, С. III: 228; Clauson, 1972: 385]. Некоторые исследователи дают определение как «вошебник», «кам» («шаман») [см.: Gömeç, 2000: 933]. Специалист по древним тюркским языкам Дж.Клоссон [Clauson, 1972: 324] титульному термину дает такое определение: «мудрец», «вошебник». Махмуд Кашгарский в «Словаре» использует парное слово «*bükü bilge*» [Zeren, 2018: 78]. В IV в. до жуаньжуаней и тюрков титул в форме «*bokug/bukuk*» использовали хунну (сюнну), о чём писал Л.Базен [Bazin, 1948: 3-4].

У правителя II Восточно-тюркского каганата Капагана вторая имя (тронная имя –О.К.) была *Bögü*, о чём повествует в памятнике посвященному Тоньюкуку [Aydın, 2011: 12]. Титул в китайских источниках упоминается в форме *Mochuo*, т.е. **beg çor** [Pelliot 1929a: 206; Pelliot 1929b:152; Vombaci 1971: 111, 117; Pritsak 1985: 207]. С.І. Beckwith считает вторым именем Капаганкагана был *Bük-Çor* [Beckwith, 1987: 58], В.Рыбатски [Rybatzki, 2000: 223] имя уйгурского кагана читает в форме «*bügü*», М.Добровитс [Dobrovits, 2005: 180] предлагает читать в форме «*bögü*». Капаганкаган стремился укрепить свою власть и обеспечить ее устойчивость. Он опирался на своих ближайших родственников, которые получили под свое управление территории и воинские подразделения. Самым большим войском (40 000) располагал сын кагана Бёгю (Фугю, Фугуй), поставленный над десятком родов и носивший титул малого кагана [Васютин, 2016: 206].

Сэр Дж. Клоссон [Clauson, 1967: 324b-325a] считает, что первоначальной

формой титула «*bögü*» была в форме «*bögö*», и поддерживает тех монголистов, считающих слово *bö'e / böge* обозначает смысл «шаман». Турецкий лингвист О.-Ф. Серткайя [Sertkaya, 1995: 8, 105] читает слово как *bögö*, и считает, что термин *bögü* использовался (кит. Мо – *chuo*; Мо) как прилагательная к титулу каган.

Известный учёный Л.П. Потапов пишет: «...следует упомянуть ещё об одном термине, существовавший в древнетюркское время и зафиксированном в письменных источниках, - *bögü*. Современные исследователи переводят его словом «шаман». Так поступает, например, Х.Хауссиг [Haussig, 1953: 360] опираясь на консультацию авторитетного тюрколога А.-М.Габэн, на этом основании относит наиболее ранее упоминание о шамане под названием *bögü* в VIII в. Происхождение названия *bögü* связывает с древнетюркским словом *bögün*, означающим «познавать», «постигать», и устанавливают за ним значение не только «шаман», но и «мудрец» [Gabain, 1953: 333]. В этом названии Х.Хауссиг [Haussig, 1953: 360] не без основания видит отражение одной из функций шамана древних тюрков – «предсказывать», «пророчить». Б. Лауфер [Laufer, 1917: 370, 371] указывает на сохранение данного слова со значением «шаман» вплоть до современности у монголов в форме *büga, böga*, а у бурят – в форме – *bö* [Потапов, 1991: 126]. Можно привести параллели, что у кыргызов в составе племени найман (группа племен Ичкилики – внутреннее, центр) есть крупный род под названием «бөө найман», т.е. «шаман-найман» [Каратаев, 2003: 24]. Иногда, у кыргызов маленьких детей пугали со словами «бöö келе жатат», т.е. «придёт шаман, пугало».

Л.П.Потапов далее приходит к такому мыслию: «Исходя из этого и привлекая соответственно древнетюркское *bögü*, чагатайские *bügü* («вошебство»), *bügüçi* («вошебник»), а также османское *büi* [Потапов, 1991: 126]. В современном турецком языке **büilüjü** (*büi + lü + jü*) дает значение «заклинатель», «вошебник» (-О.К.). Б.Лауфер полагает, что значение вышеуказанных слов дает конкретный материал для установления их связи с китайскими *wu, bu* («шаман») *bu, pu*

(«божественный»), с тибетским *aba*, произносимым как *ba*, и возлагает надежды на будущих исследователей, которые при совершенствовании методов анализа, возможно, найдут объяснение отмеченной связи [см.: Потапов, 1991: 126]. Ещё 60-г. XIX в. П. Кафаров (архимандрит Палладий) высказал о китайском термине *wu*: «*Wu* – тот, кто имеет сношение с духами. В древности в Китае так назывались девицы-шаманки, чествовавшие духов пляскою; впоследствии это имя осталось за шаманами [Потапов, 1991: 126].

Кам (qam) – служитель культа у енисейских кыргызов, кок тюрков, позже у кипчаков (половцев). Китайские хронисты династии Тан при описании страны «Хягас» (Кыргыз) отмечали: «Жертву духам приносят в поле. Для жертвоприношения нет определенного времени. Шаманов называют гань (кам)» [Бичурин. 1950а: 353]. Название «кам» (на современном хакасском языке – «хам») для служителей шаманских культов до сих пор сохранилось у тюрков Саяно-Алтая. Камы привлекались для участия в совершении ритуалов как жизненного цикла, связанного с беременностью женщин, рождением детей и смертью человека, так и общественных молений [Бутанаев, 2009: 135]. ...При похоронах не царапают лиц, только обвертывают тело покойника в три ряда и плачут; а потом сожигают его, собранные же кости через год погребают. После сего в известные времена производят плач» [Бичурин, 1998: 361; Караев, 1994: 7].

Qam ~ шаман (с различными оттенками, значениями: врачеватель, исцелитель; прорицатель, предсказатель; заклинатель, кудесник, чародей, маг, волшебник; колдун) [ДТС, 1969: 413]. В XI в. Махмуд Кашгари упоминал о камах: *Qam irkladi* – «шаман предсказал судьбу» [МК, III: 443]. Тюрки называют своих шаманов *qam*, монголы *bö'e* (*bö*); *qam* «шаман» < кит. *kam* «шаман» [Ramstedt, 1951: 71]. Не исключено, что последнее слово происходит из тюркского *bögü* «мудрец», «волшебник» [Clauson, 1972: 324], и что средневековые авторы, христиане и мусульмане, применяли тюркское слово *qam* к монгольским шаманам [Boyle, 1972: 177]. По Г.Дёрферу «*qam*» – «шаман», «кам», «волшебник», «священник» [Doerfer, 1967,

Band III: 402-406]. Дж.Клоссон предлагает такой перевод слова: *ka:m* «physician, healer, sage, wise man» – «врачеватель», «целитель», «мудрый» [Clauson, 1972: 625].

Камов (т.е. шаманов) в китайцы называли иероглифом «*wu*» («*ву*»). В летописи «Суй шу» (636 г.) встречается выражение *синь у-си* 信巫覡 (Суй шу, цз. 84, с. 3а), которое Н.Я. Бичуриным было переведено как «веруют в волхвов». Он писал в примечании: «Здесь кит. буква *ву* означает и волхвов и шаманов, а тунгусское слово *самань* соединяет в себе значение шамана, жреца, ученого и лекаря» [Бичурин 1950: 231, прим. 561а].

Их камы, как и хуннские шаманы, тоже насылали на неприятеля дурную погоду, болезни и т.д. [Потапов, 1991: 116]. О людях которые могли насылать дурную погоду, болезни и т. д. широко отражены в кыргызских героических эпосах, сказках. Например, один из соратников (чоро) богатыря Манаса, по имени Кыргыз насылал против неприятеля дурную погоду. Вероятно, Кыргыз был штатным камом (шаманом) в войске богатыря Манаса. О шаманах (в кыргызских эпосах – бакшы) умеющих насылать дурную погоду неприятелям упоминаются и в других героических эпосах, например «Жаныш-Байыш», «Курманбек» и др. Для средневековых наблюдателей *кам* (используя тюркское слово) был, прежде всего, провидцем или предсказателем будущего. Махмуд Кашгарский, составивший во 2-й пол. XI в. тюркско-арабский словарь, дает в качестве арабского эквивалента слова *qam* слово *kā-hin*, которое довольно точно отражает это значение [Clauson, 1972: 625; Boyle, 1972: 177]. «Камы» участвовали в управлении государством [Ramstedt, 1951: 51].

Теперь, об термине «кам». Среди различных сибирских народов термин «шаман» в значении служителя культа, за исключением нескольких групп тунгусов, не употреблялся, и шаманы у них назывались по-разному; у тюркоязычных алтае-саянских народов, например, «кам» («хам»). Даже у сибирских татар (тобольских, тарских, заболотных и т.д.) слово «кам» («хам») в значении «шаман» сохранилось, несмотря на то что они в течение ряда веков исповедовали

мусульманство. Л. П. Потапов отмечает, что «статья Ю. Немета, в которой доказывалось, что слово «шаман» является древней собственностью тюрко-монгольского языка, а маньчжуро-тунгусское слово «сам» («шам») представляет фонетический эквивалент тюркского «кам». Теорию Ю. Немета поддержал, подтвердив ее новой аргументацией, Б.Лауфер [см.: Laufer, 1917: N 3; Потапов, 1991: 118].

Кроме присутствия в некоторых ранних тюркских текстах [Clauson, 1972: 625, см. статью ka:m и p.628, см. статью kamla:], самое раннее появление слова *кам* зарегистрировано в китайской летописи династии Тан (618-906 гг.), где сказано, что кыргызы называют своих шаманов (в китайском *wu*) *кам* (так в древности произносился китайский иероглиф, который теперь читается в форме «кан») [Бичурин, 1950а: 353; Voyle, 1972: 179].

Какими бы скудными и отрывочными ни были эти сведения, они приобретают большую убедительность в сочетании в археологическими данными, вследствие чего факт существования шаманов в древнетюркское время предстает не как эпизод, а как явление, имеющие свои исторические корни. К таким свидетельствам относятся прежде всего китайские летописные известия о сюнну (хуннах), сообщающие, что у них в конце 1-го тысячелетия до н.э. были шаманы, которые в «Суй-шу» именуется китайским термином *wu*. Современные ученые уверенно переводят его словом шаман [Бичурин, 1950а, Т.1: 231; Таскин, 1973: 22, 120]. Сообщается, что именно шаманы у сюнну приносили жертву *духу Земли*. Отсюда можно предполагать, что и у древних тюрков, устраивавших моления *духу Земли*, их проводили тоже шаманы. Говорится и о помощи шаманов своим войском магическими средствами. «Сюнну (хунну) велели шаманам на всех дорогах, по которым они (китайские войска) могли следовать, а также в местах около воды (видимо, переправа) закопать в землю овец и быков и просить духов ниспослать на ханьские войска погибель» [Таскин, 1973: 120; Потапов, 1991: 119].

Кроме, у хуннов (сюнну) трижды в год все начальники, как правило выходцы

из четырёх аристократических родов, съезжались в ставку шаньюя для «принесения жертв предкам, небу, земле, духам людей и небесным духам», для обсуждения государственных дел и один раз, осенью, - «для подсчёта и проверки количества людей и домашнего скота» [Кляшторный, Савинов, 2005: 31]. Есть интересные факты шаманов у юэбань. Как исследователи полагают [Бичурин, 1950, Т.2: 259, 260; Потапов, 1991: 119], находясь в области современного Тарбагатая, юэбани имели одиноковый язык и обычаи с тюркоязычными гаогюйцами. О них говорится под 449 г. в связи с войной с хуннами, во время которой именно шаманы вызывали дожди, снег с ветром и наводнения, наносившие урон неприятелю. Есть сведения о шаманах у гаогюйцев – предков племен теле, в частности уйгуров. В истории Вэйской династии есть упоминание о шаманке, читающей молитвы на месте громового удара, где зарывали барана [Бичурин, 1950, Т.2: 215, 216; Потапов, 1991: 119]. Имеется сообщение о молодой шаманке у жужаней, жившей при ставке правителя, она «лечила и волховала, т.е. шаманила силой духов» [Бичурин, 1950, Т.2: 215, 197].

Есть очень интересная древнетюркская легенда [см. Потапов, 1991: 120]. сохранившаяся в летописи династии Чжоу, характеризующая предков древних тюрков, упоминает об одном из них, по имени Ичжиниши, который был рожден (в числе прочих братьев) волчицей, но отличался тем, что «был затронут дуновением духа, поэтому обладал способностью вызвать ветер и дождь. Если мы не находим подобных же свидетельств «волшебных полетов» и «власти над огнем» среди языческих тюрков, это может быть следствием неполноты источников. С другой стороны, процедура очистки огнем, бывшая одной из функций шаманов, засвидетельствована уже в VI веке. Византийский историк Менандр Протектор рассказывает [Ahmedbeyoglu: 2010: 12], что Земарх Киликийский, посланник императора Юстина II (565-578 гг.) к Истеми Ябгу-кагану, правителю западных тюрков, был встречен на границе владений последнего, вероятно, где-то к западу от

современного Казахстана, людьми, которые объявили себя «чародеями, удаляющими плохие предзнаменования» [Boyle, 1972: 182; *Потапов, 1991: 120*]. Эти заклинатели – и здесь мы встречаемся с первым описанием шаманских действий в западной литературе – взяли «вещи, которые римляне взяли с собой, сложили их вместе, потом развели огонь сучьями дерева ливана, шептали на скифском языке какие-то варварские слова и в то же время звонили в колокол и ударяли в тимпан над поклажей. Они несли вокруг ливановую ветвь, которая трещала от огня; между тем, приходя в исступление и произнося угрозы, казалось, они прогоняли злых духов. Им приписывали силу отгонять их и освободить людей от зла. Отвратив, как они полагали, все несчастья, они провели самого Земарха через пламя, и этим, казалось, они сами себя очищали» [см.: Boyle, 1972: 183; *Потапов, 1991: 120*; Ahmedbeyoglu, 2010: 12-15].

По утверждению византийского хрониста Феофилакта Симокатты (VI-VII вв.) скифы (т.е. тюрки) своими жрецами ставят тех, которые по их мнению, могут дать им предсказание будущего [*Симокатта, 1957: 191*]. Л. П. Потапов [*Потапов, 1991: 121*] пишет: «К числу наиболее существенных доказательств, подтверждающих наличие у древних тюрков специалистов-шаманов, я отношу и известное сообщение китайской летописи о том, что мать знаменитого Ань-Лушаня, восстание которого едва не привело к гибели Танскую империю (в середине 50-х гг. VIII в.), была шаманкой. Она происходила из знатного древнетюркского рода Ашидэ и зарабатывала на жизнь шаманскими предсказаниями. Рождение её сына Ань-Лушаня в китайских известиях покрыто таинственным шаманским флером. Он родился якобы по просьбе матери, обратившейся к «богу войны». При рождении его луч света осветил юрту, а дикие звери закричали [*Потапов, 1991: 121-122*].

Дж. Бойл [Boyle, 1972: 181] приводит пример о камах (шаманах) у кыргызов средневековья: «В действительности, танская хроника не оставляет сомнений в том, что в X в. н. э. кыргызы были тюркоязычными; и если, как принято

считать, они идентичны с гэгунь, одним из племен, побежденных хунну в начале III в. до н.э., то это, возможно, один из самых ранних тюркоговорящих народов, которых мы знаем. И Гардизи, и немного более поздний автор Марвази снабжают нас интересными деталями относительно кыргызских *камов*, которых они называют *faghīnūn*, искаженным согдийским словом, означавшим «пророка Бога». «Среди кыргызов есть человек незнатного происхождения, именуемый *faghīnūn*, которого они вызывают в установленный день каждый год; для него там собирают певцов и игроков и т. д., и они начинают пить и веселиться. Когда празднество в самом разгаре, этот человек теряет сознание и падает как будто в припадке; его спрашивают относительно всех событий, которые случатся в наступающем году, и он говорит, будет ли (урожай) обильным или скудным, будет ли погода дождливая или засушливая и т.д., и они полагают, что все изрекаемое им истинно» [Sharaf al-Zamān Ṭāhīr Marvazī, 1942:30; Boyle, 1972:181].

Японский востоковед и тюрколог *Масао Мори* [*Мори Масао, 1970: 1*] утверждает, что церемония посвящения в каганы, описанная в истории *династии Чжоу*, представляет собой не что иное, как ритуал шаманов в ранний период шаманизма. Опираясь на древнетюркскую легенду о том, что правитель был одновременно и кузнецом, исследователь напоминает о тесной связи между шаманом и кузнецом и заключает: «Государственная власть кагана в тюркском государстве основывалась на волшебном колдовском влиянии, которым пользовались шаманы-кузнецы».

Древнетюркское происхождение слова «кам» доказано лингвистами. Наиболее ранее упоминание его в значении «шаман» относится к середине V в. Оно обнаружено в сообщениях историка Приска, жившего некоторое время у европейских гуннов при дворе Аттилы. По материалам Приска, слова «кам» входило в некоторые титулы гуннской правящей верхушки. Один из них – *ata kam* (букв. «шаман отец») – носил верховный шаман, в функции которого среди прочих входило определение, «какие месяцы и годы будут благоприятными для народа». Второй

титул (который, кстати сказать, носил тест Аттилы) – «*aş kat*» – означал «соучастник», «товарищ» или «сподвижник» кагана по управлению государством [Потанов, 1991: 125]. В «Словаре» М.Кашгарского [Малов, 1959: 81] слово «кам» упоминаются несколько раз: «*Kam irkladı*» – «кам предсказал судьбу»; «*kat arvaş arvadı*» – «кам принес заклинание»; «*kamlar kamuz arvaşdı*» – «шаманы бормотали (все вместе) заклинание».

Параллели термина фиксируются и других народов. В древнекорейском государстве Силла «кам» был известен высоким государственным титулом. Ранг «кам» делелился на «старший кам», «младший кам», «кам младший брат» [Han-Woo Choi, 2004: 88]. Дж.Клоссон [Clouston, 1972: 625] термину дает такое определение: уйг. «колдун», чаг. «врач», «целитель», «мудрый человек». Г.Рамстедта [Ramstedt, 1949: 90] термин «кам» определяет как «шаман». У средневековых куман-кипчаков «кам» означала «*kat qatun*» – «женшину-шаманку». «Кам» не был единственным названием шамана. Были известны и другие названия у тюрко-монгольских народов как «бакшы» (*Bahşi*), «бөгү» (*Bögü*), «бөө» (*Böö*). «Небесная» инвеститура не являлась наследственной. Получение санкции Тенгри было важно каждым последующим каганом, что являлось доказательством его легитимности и обязательным условием наследования престола. Легенды о «небесном происхождении» правителя или в целом правящего рода подкрепляют их высокий

статус в генеалогической системе родов и племён, что даёт приоритет в политических и социальных отношениях (Тукешова, 2007: 13).

Каган и аристократия [см.: Хазанов, 2002: 398; Тишин, 2015: 154-155] обладали, прежде всего, военно-организаторскими функциями, при этом «известно, что они ведали распределением пастбищ, особенно на завоеванных территориях», а каганы «отправляли еще сакральные функции». Каганы больше всего боялись откочетов отдельных групп на другие территории, что означало выход из-под их власти, и именно от этого каган предостерегает тюрков, призывая их оставаться в Өтүкәне.

В целом, подчеркивание генетической и ритуальной связи шаманов и кузнецов вполне оправдано, если учитывать ещё и выдающееся место кузнечества в хозяйственной жизни древних тюрков, о чём согласно сообщают источники и археологические материалы погребения древних тюрков, ибо профессия кузнеца у многих народов, в том числе тюркских, считается священной, с постоянным общением огнём – этим, с глубокой древности почитаемым божеством. Реликты ритуальной связи шаманов (бакшы) и кузнецов устойчиво сохранился у кыргызов, они отражены в героических эпосах, легендах и т.д. Изучение функции и деятельности служителей культов (религиозные деятели) в древнекыргызском обществе даёт определенные результаты при реконструкции государственное строительство и идеологию Кыргызского каганата VI-X вв.

Литература

1. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 380 с.
2. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950а. 334 с.
3. Бутанаев В. Я. История Хакасии. Курс лекций. –Абакан. «КГАУ». 2009. - 181 с
4. Васютин С. А. Власть и социум в кочевых империях Центральной Азии VI-начала XII вв. // Рукопись докторской диссертации. Кемерово, 2016. 758 с.
5. Даишковский П.К. О служителях культа у кыргызов Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху средневековья // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии (Сборник научных трудов). Барнаул, 2008. С. 27-30.
6. Даишковский П.К. Религиозная политика и служители культа в Кыргызском каганате // Вестник НГУ. Серия: Философия и история. 2009. Т. 8. Вып. 5. Археология и этнография. С. 199-208.

7. Древнетюркский словарь / Под ред. Наделяева В. М., Насилова Д. М., Тенишева Э. Р., Щербака А. М.: Л.: «Наука», 1969. 677 с.
8. Дьяконова В.П. Культурные сооружения у тувинцев // Полевые исследования Института этнографии, 1974. М.: «Наука», 1975. С. 34-45.
9. Караев О. Арабские и персидские источники IX–XII вв. о киргизах и Киргизии. Фрунзе, «Илим», 1968. 103 с.
10. Караев О.К. Восточные авторы о кыргызах. Бишкек, «Илим», 1994. 96 с.
11. Каратаев О.К. Кыргыздардын этномаданий байланыштарынан. Бишкек, 2003. 167 с. (на кыргызском языке).
12. Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. СПб., «Наука», 2005. 346 с.
13. Кошгарий Махмуд. Девону лугат ит-тюрк. Индекс-словарь. -Ташкент, «Наука», 1967. 456 с.
14. Крадин Н.Н. Империя Хунну. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: 2001, Логос. – 312 с.
15. Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., «Наука», 1961. 392 с.
16. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.; Л.: «Наука», 1959. 174 с.
17. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Вып.1 / Пер. и примеч. В.С. Таскина. М.: «Наука», 1968. 177 с.
18. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Вып.2. / Пер. и примеч. В.С. Таскина. М., «Наука», 1973. 171 с.
19. Мори Масао. Политическая структура древнего государства кочевников Монголии // Докл. на XIX Международн. Конгр. Ист. Наук. М., 1970.
20. Орхон-Енисей текстери. – Фрунзе, «Наука», 1982. 250 с.
21. Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. –М.: «Наука». 1991. 320 с.
22. Серегин В.В., Тишин Н.Н. К вопросу о существовании служителей культа у древних тюрков Центральной Азии // Этнографическое обозрение. № 3. С. 76-96.
23. Симокатта Ф. История. Москва, «Наука», 1957. 187 с. (на кыргызском языке).
24. Тишин В.В. К проблеме форм эксплуатации и социальной зависимости в древнетюркской среде VI–XI вв.: историографический аспект// Этнографическое обозрение. 2014. № 4. С. 93-107.
25. Тукешова Н.М. Эволюция представлений о верховной власти в обществах тюркского периода (VI–XII вв.) // Автореф. канд. дисс., Уральск, 2007. 32 с.
26. Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. Изд. 3-е, доп. -Алматы : Дайк-Пресс, 2002. 604 с.
27. Ahmedbeyoglu A. Bizans Tarihçisi Menandros'un Türkler (Gök Türkler) hakkında verdiği bilgiler //Tarih Degisi. Sayı 50 (2009/2), İstanbul, 2010. s.11-25. (на турецком языке).
28. Aydın E. Yenisey Yazıtlarında Geçen Unvan ve Unvan Niteleyicileri. TDAY- Belleten (2011-2), 5-26. Ankara, 2011. (на турецком языке).
29. Bazin L. Un Texte Proto-Turc du IVe Siècle: Le Distique Hiong-nou du «Tsin-Chou. Oriens, Vol.1, No. 2, 1948, s. 3-11. (на французском языке).
30. Beckwith C. The Tibetan Empire in Central Asia: A History of the Struggle for Great Power among Tibetans, Turks, Arabs, and Chinese during the Early Middle Ages / C. Bekhwith. – Princeton: Princeton University Press, 1987. 269 p.(на английском языке).
31. Bombacı A. The Husbands of princess Hsien-li Bilgä. L. Ligeti (Ed.), Studia Turcica, Budapest, 1971, 103-123.(на английском языке).
32. Boyle J. A. Turkish and Mongol Shamanism in the Middle Ages// Folklore. Vol. 83. No. 3. Autumn. 1972, pp. 177-193. (на английском языке).
33. Doerfer G. (1963-1975), Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen, Band I-IV, Wiesbaden, Franz Steiner.(на немецком языке).
34. Dobrovits M. The Great Western Campaign of the Eastern Turks (711-714). Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae 58/2, 2005, 179-185. (на английском языке).
35. Gabain A.-M. Inhalt und magische Bedeutung der alttürkischen Inschriften //Anthropos. 1953. Bd.48.(на немецком языке).
36. Gömeç S. Kök Türkçe Yazılı Belgelerde Yer alan Ünvanlar // Erdem. 2000. Gilt.12. Sayı.36. S. 929-945. (на турецком языке).
37. Clauson G. Eski Türkçe Üzerine Üç Not. Türkçeye çev.: A. Levendoğlu, Türk Dili Araştırmaları Yıllığı Belleten, 1966, s. 19-37. (на английском языке).

38. *Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century. Oxford, 1972. (на английском языке).
39. *Nemet J.* Über der Ursprung des Wortes Saman //Keleti Szemle. Budapest, 1913-1914. Bd 14. (на венгерском языке).
40. *Kaşkarlı Mahmûd.* Divânü lugâti't-Türk, (Çev. ve Haz. Seçkin Erdi, Serap T. Yurtsever), Kabakçı Yaşınvevi, İstanbul 2005, s. 254.(на турецком языке).
41. *Sarafal-Zaman Tahir Marvazi.* Vladivir Minorski. The Royal Asiatic Society. 1942.(на английском языке).
42. *Lauffer B.* Origin of the world shaman//Amer.Anthropologist. 1917.T.19. N 3.(на английском языке).
43. *Han-Woo Choi.* Eski Korece'de Türkçe Ödünç Kelimeler // bilig, Yaz / 2004. sayı 30: 85-93.(на турецком языке).
44. *Haussing H.W.*Theophilakts Ehkurs über die skuthischen Völker // Byzantion. Bruhells, 1954. Vol. 23 (1953). (на немецком языке).
45. *Pelliot P.* Neuf notes sur des questions d'Asie Centrale. T'oung pao 26, 1929a, 201-265. (на французском языке).
46. *Pelliot P.* L'édition collective des ceuves de wang Kuo-wei. T'oung pao 26, 1929b, 113-182. (на французском языке).
47. *Pritsak O.* Old Turkic Regnal Names in the Chinese Sources. Journal of Turkish Studies 9, 1985, pp.205-211. (на английском языке).
48. *Ramstedt G. J.* Studies in Korean Etymology. Helsinki, 1935.(на английском языке).
49. *Ramstedt D. J.* Studies in Korean Etymology. Memoires de la Société Finno-Ougrienne, XCV, Helsinki, 1949. (на английском языке).
50. *Ramstedt D. J.* Alte türkische und mongolische Titel. Journal de la Société Finno-Ougrienne. Helsinki, 1951, Vol. 55. (на немецком языке).
51. *Roux, J. P.* 1956. Tängri. Essai sur le ciel-dieu des peuples altaïques [quatrième article] [Tängri. Essay on the Heaven-God of the Altaic Peoples [Fourth Article]]. Revue de l'histoire des religion. 150 (2): 173–212. (на французском языке).
52. *Roux, J. P.* 1962. La religion des Turcs de l'Orkhon, des VIIe et VIIIe siècles (premier article) [The Religion of Orkhon Turks on 7th – 8th centuris (First Article)]. Revue de l'histoire des religions 161 (1): 1–24. (на французском языке).
53. *Roux, J. P.* 1987. Sacerdoce et empires universels chez les Turco-Mongols [Priesthood and World Empires of the Turco-Mongolic Peoples]. Revue de l'histoire des religions 204 (2): 151–174. (на французском языке).
54. *Rybatski V.* Titles of Türk and Uigur Rulers in the Old Turkic Inscriptions. Central Asiatic Journal 44/2, 2000, pp. 205-292. (на английском языке).
55. *Sertkaya O. F.* Göktürk Tarihinin Meseleleri, Ankara, Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü. İstanbul, 1995. (на турецком языке).
56. *Zeren E. M.* Eski Türkçe böğü/büğü ve bokuk/bokug/bukuk/bukug Sözlüklerinin Kullanım ve Anlamı Hakkında // SUTAD, Güz 2018; (44): 77-91.(на турецком языке).